

Глядя на своего ребенка — еще совсем малыша, но в чьих словах и упрямстве уже проступала та же властность и бескомпромиссность, что и у него самого в молодости, — Лун Аотянь не знал, благословение это или проклятие. Но, подумав немного, успокоился: все отцы обладают гордым нравом и ничего не боятся, с чего бы его сыну быть слабее? Разве что, взглянув на жену, он заметил, что та уже заливается слезами.

— Минэр, мама не требует, чтобы ты в будущем поднимался слишком высоко или добивался великих успехов, и тем более не хочет, чтобы ты в столь юном возрасте взвалил на себя такое тяжелое бремя. Мама лишь желает, чтобы ты рос в безопасности и был счастлив. Мы знаем, что, хоть ты и мал, но, приняв решение, никогда от него не отступишь. Этот характер точь-в-точь как у твоего отца... Эх, ладно, будь по-вашему, пусть все будет так, как велит твой отец.

— Минэр, отец лишь хочет, чтобы после того, как я распечатаю твои меридианы, ты — в какое бы время и где бы ни находился — никогда не забывал: основа для культивации превыше всего. Поспешность ведет к обратным результатам, нельзя действовать безрассудно! — Лун Аотянь поднялся на ноги. Его ци и кровь бурлили по всему телу, а Изначальная Ци приходила в движение, готовясь снять печати с ребенка.

— Минэр запомнил.

Гул! Гул! Гул! Потоки Изначальной Ци устремились внутрь тела Лю Мина, бурно заструились, заполнили его целиком и наконец собрались в области даньтяня.

— Минэр, ты обладаешь родословной клана Дракона, и после снятия печати твое тело какое-то время не сможет с этим справиться — боль будет невыносимой. Выпей эту Пилюлю Цинлин, она временно облегчит страдания. Через полчаса твое физическое тело привыкнет к крови предков, и все пройдет.

С этими словами Лун Аотянь в спешке достал из-за пазухи нефритовый флакон, вытряхнул оттуда круглую пилюлю и вложил ее в рот Лю Мину.

А-а-а!

Хотя Лю Мин и проглотил пилюлю, боль в теле по-прежнему оставалась невыносимой. Кровь во всем его кровеносном русле мчалась в четыре-пять раз быстрее обычного, а вены вздулись так, казалось, они не выдержат и лопнут. Лю Мин опустился на колени, всем телом дрожа, а холодный пот всего за пару мгновений промочил его одежду насквозь.

Мать Лю Мина крепко сжимала руку мужа. Глядя на мучения своего ребенка, она чувствовала, как ее сердце разрывается на части, и слезы снова полились из глаз. Лун Аотянь тоже страшно переживал, но еще больше его поражало другое: даже испытывая такую боль, его сын не издал ни звука, вытерпев все до конца. Лун Аотянь прекрасно понимал, как тяжело дается пробуждение крови предков; хоть для него самого это сущие пустяки, но ведь Минэру едва перевалило за восемь лет! Взгляд Лун Аотяня невольно наполнился нотками одобрения: «И впрямь мой сын!»

Прошел почти час, прежде чем всея пронизывающая боль стала постепенно утихать. Шатаясь, Лю Мин попытался подняться на ноги, но мать бросилась к нему и поддержала первой. Увидев искушенные от боли до крови губы ребенка, она испытала жгучую жалость и захотела отвести его отдохнуть.

— Мама, не переживай, со мной все в порядке.

Лю Мин посмотрел на свою покрасшую кожу — прикосновение к ней все еще отзывалось легким покалыванием, но боль уже не казалась столь невыносимой. К тому же, как ни странно, он словно бы немного подрост! Это казалось совершенно непостижимым.

— Все хорошо, Минэр. Отец должен тебе кое-что сказать. Хотя у тебя и есть кровь Клана Лазурного Дракона, для культивации в нашем клане необходимы два условия. Первое — обладать драконьей кровью, а второе — войти в Пруд Превращения в Дракона внутри клана для омовения. Только так можно обрести подлинную основу для постижения глубинных тайнств Клана Лазурного Дракона. Сейчас ты лишь пробудил свою кровь, и у тебя нет никаких особых преимуществ перед остальными. До тех пор, пока твоя сила не станет достаточно великой — настолько, чтобы ты смог отправиться к драконам и соответствовать требованиям клана для входа в Пруд Превращения в Дракона, — тебе придется развиваться по пути обычных смертных, причем трудиться нужно будет в разы усерднее!

— Сынок понял, отец. Но что это за Пруд Превращения в Дракона?

— Пруд Превращения в Дракона — это священная земля Клана Лазурного Дракона. Из поколения в поколение сородичи, чей срок жизни подходит к концу, возвращаются в клан, чтобы уйти на покой в Пруд Превращения в Дракона. Изначальная Ци, возвращаемая ими всю жизнь, и их драконьи тела сливаются с водой источника, оставаясь неизменными на протяжении десяти тысяч лет. Вода пруда обладает чудесным свойством формировать драконью плоть и тело; в ней кроется самый фундамент пути совершенствования драконов. Каждый молодой сородич нашего клана после прорыва ступени Закалки Источника и вступления на Ступень Мастера отправляется в Пруд Превращения в Дракона, чтобы укрепить свое тело и обратиться драконом. Гордость Клана Лазурного Дракона — это их мощные физические тела, способные преодолевать любые пределы и сокрушать небеса и землю. Пруд Превращения в Дракона открывается каждые пять лет, и каждый раз это великое событие для всего клана. Молодое поколение сородичей сходится в поединках за право войти туда; лишь сотня лучших удостоивается этой чести, а остальные проигравшие вынуждены продолжать упорные тренировки в ожидании следующего шанса. Впрочем, если кому-то исполнилось двадцать пять лет, а он все еще не смог пробиться в Пруд Превращения в Дракона, значит, дело в недостатке сил, и участвовать больше не получится — в конце концов, драконы признают лишь сильных потомков, способных вести весь клан вперед.

Есть еще один нюанс: вход в Пруд Превращения в Дракона делится на зоны по рангам. Десятка сильнейших молодых сородичей может войти в самый центр пруда, в то время как остальные остаются лишь у берегов. Чем ближе к центру пруда, тем сильнее его эффект, и тем мощнее тело Лазурного Дракона удастся взрастить в будущем. Однако в клане драконов полно сильных бойцов и гениев, поэтому пробиться в эту десятку совсем непросто.

— Отец в те годы наверняка вошел в Пруд Превращения в Дракона под первым номером?

Лю Мин вспомнил слова отца о том, что тот когда-то был любимцем небес среди драконов. Раз отец даже внутри клана превосходил всех героев под небесами, он действительно невероятно силен.

— В те годы отец и впрямь оказался в самом центре Пруда Превращения в Дракона, но занял первое место по силе лишь номинально, уступив главную позицию для тренировок. Первым тогда на самом деле был мой старший брат, то есть твой дядя. Но он заявил, что у отца талант еще лучше, и через два-три года тренировок тот станет первым человеком в клане, поэтому он уступил мне первое место. Эх... Твой старший брат всегда заботился о мне больше всех. Даже когда много лет назад отец решил уйти из клана, именно он замолвил за меня словечко. Наверное, сейчас твой дядя один среди драконов, и весь груз клана лежит на его плечах, ему, должно быть... Впрочем, неважно, забудь об этом. Если в будущем доведется побывать у драконов и встретиться с дядей, обязательно относись к нему с глубоким уважением, понял?

— Сынок понял, отец. У меня есть еще один вопрос.

— Говори.

— Как пострадала мама?

— Это... — Лун Аотянь повернулся, взглянул на жену, и его взгляд слегка потускнел. — Тогда твою маму ранили люди из Клана Сюанью. Они пытались отнять одну вещь.

В сердце Лю Мина вспыхнуло изумление!

— Сюанью?! Разве Клан Сюанью не враждует с Кланом Лазурного Дракона?

— Четыре Клана Богов устроены куда сложнее, чем ты думаешь. Со временем ты сам все постепенно узнаешь. Но дело тогда было вовсе не в распри между двумя кланами — причиной послужила конкретная вещь.

— Какая же неразбериха... Сюанью, Сюанью! Я заставлю Сюанью заплатить сторицей за раны моей мамы! Но что же это за вещь такая, раз ради нее люди из Клана Сюанью решились напасть и ранить маму?!

— Шкатулка.

<http://bllate.org/book/19491/1911229>